

Моему прадеду, участнику ВОВ посвящается...

Май сорок пятого года... Почти 76 лет отделяют нас от тех дней и событий. Но память снова и снова возвращает нас в «сороковые роковые», потому что есть в истории страны даты, память о которых с годами только усиливается. Память... Она имеет начало, но не имеет конца. Без осмысления своей причастности к родословному древу семьи, страны, без питания от корней истории своей чахнет веточка новой жизни. А я хочу, чтобы у моего древа была пышная крона...

Память о герое

Моя младшая двоюродная сестра Злата сидела перед экраном монитора компьютера и раздраженно теребила растрепавшуюся косу.

- Дедушка, но сколько можно ждать и смотреть на идущих с портретами людей? - недовольно спросила она.

- Злата, сейчас должны показать моего отца Юрченко Николая Степановича. Твоей тете Ларисе наконец-то удалось зарегистрировать наших родных на сайте «Память народа». Вчера мы получили ссылку на время показа. Толпа людей – это не просто шествие, это Всероссийская акция «Бессмертный полк»! Я сейчас тебе кое-что покажу.

Дедушка Сергей Николаевич отошел от компьютера, достал с полки шкафа семейный альбом и стал листать страницы.

- Это мой отец, - тихо произнес он. – Хочешь я расскажу про него?

Злата недоверчиво посмотрела на раскрытый альбом с фотографиями и тихо прошептала: - Рассказывай.

- Давным-давно жили в украинской деревне Степан да Фекла. Жили не тужили, хозяйство держали, детей поднимали. Вот только в 30-х годах во время голода на Украине пришлось многодетной семье покинуть родину и отправиться на поиски лучшей жизни. Прodelав долгий и трудный путь, остановился Степан в живописном местечке Фирюза в 40 км от Ашхабада – столицы Туркменской ССР. К этому времени от 14 детей осталось только 2 сына – Николай и Александр. Некоторые дети умерли от болезней, кто-то потерялся во время пересадки на поезда! Погоревали Степан да Фекла, но жизнь продолжается. Стали они устраиваться на новом месте. Только не долго длилась счастливая жизнь. Началась война.

Николай как старший ребенок был призван на фронт в начале июля 1942 года, пройдя ускоренные 6-месячные курсы молодого бойца и водителя, отправился на фронт водителем. Призывался из Туркменистана. Был сержантом, водил машины ЗИС-5, Студебеккер, Виллис, полупортки. Воевал в Юго-Западном направлении: Мачетинск, Ростов, Белая церковь. Имел три ранения, две контузии, воевал на Кавказе, Украине, в 1943 г. был в Иране во время Тегеранской конференции (г. Мешхед). *

Мой отец редко рассказывал о войне, но сказанное им я хорошо помню. Самым сложным для него был первый бой. В 18 лет ему пришлось встретиться в рукопашном бою с рыжеволосым громилой. Нельзя передать словами то состояние, которое охватило моего отца. В его подсознании работала только одна мысль: «Если я не одолею врага, то это сделает он!» Бой был неравным, моему отцу удалось выиграть поединок. Правда после первой смерти врага он долго не мог спать; не одну ночь появлялось перед ним искаженное лицо убитого им немца.

Мой отец прошел всю войну от рядового до сержанта. Трудно сказать, что помогало ему уходить от пуль, осколков разрывающихся

снарядов. Я знаю одно, что моя бабушка Фекла была верующей женщиной. Потеряв 12 детей, она слезно просила защиты у Царицы Небесной для воевавшего Николая. Неоднократно являлись ей видения, что Николай – ее предпоследний сын ранен, истекает кровью на поле боя, но у бабушки была твердая вера, что сын будет жить! Так оно и вышло!

Правда ранение во время боев под Белой Церковью было особенно тяжелым. Раненный мой отец попал в плен; военнопленных, запертых в церкви, должны были расстрелять, но части Красной Армии, бросившиеся в атаку, освободили их и доставили в ближайший военный госпиталь. Именно тогда, находясь в коме, Николай видел силуэт красивой женщины, а его мать ясно слышала женский голос: «Вернется твой сын с войны». Потом Николай не раз ловил себя на мысли, что во время сражения рядом с ним появляется все та же женская фигура.

Идя в атаку, Николай Степанович видел вокруг себя облако, падали его боевые товарищи, а он прошел всю войну, хотя дважды был контужен, трижды ранен в руку, но остался жив; оставшиеся осколки напоминали твоему прадеду о своем существовании на протяжении всей жизни.

Мой отец Юрченко Николай Степанович награжден Орденом Отечественной Войны II степени, медалью «За победу над Германией» и др. Многие его наградные документы были похищены во время лечения в госпитале, поэтому сейчас со своим братом Владимиром мы пытаемся их восстановить.

После окончания войны мой отец создал семью. Воспитал трех сыновей, меня, твоего дедушку Сережу, Володю и Валеру. Мы выросли, тоже создали семьи и...

- Дедушка, дедушка! - перебив рассказ, вдруг воскликнула Злата. -
Смотри, там по компьютеру НАШЕГО ГЕРОЯ ПОКАЗЫВАЮТ!..

Среди многочисленных портретов «Бессмертного полка» мелькнуло знакомое лицо отца, а на глазах сына Сергея заблестели слезы...Память о герое будет жить!